

Цзян Кайян никогда не думал, что в современном обществе будет существовать такой неразумный и высокомерный бандит!

Си Цзэ всегда держал свое слово. По его приказу группа парней в комнате немедленно окружила жертву. Большие кулаки врезались в тело Цзян Кайяна, каждый из них был ловко расположен. Они не попадали в смертельные точки, но причиняли много боли.

У Цзян Кайяна закружилась голова от десятка таких ударов. Он случайно заметил, как человек в очках поднял упавший на землю телефон. Тщательно протерев его носовым платком, мужчина в очках передал его Си Си.

Внешность Си Цзэ была такой же, как когда Цзян Кайян видел его однажды на показе мод Джи и Я. Он был безразличен и обладал элегантным характером, который Цзян Кайян не мог повторить.

Си Си даже не смотрел на парня, когда того избивали эти люди. Мужчина в очках рядом с Си Цзэ насмешливо улыбнулся и сказал: «Не бейте по лицу. Нужно сделать фотографии, чтобы никаких доказательств не осталось, понятно?»

Следующие пять минут были самыми длинными пятью минутами, которые когда-либо испытывал Цзян Кайян.

Когда большой кулак безжалостно ударил его по животу, Цзян Кайяна не мог не выплюнуть желчь, и его тело безвольно легло на кровать.

Помимо бледного лица и потного лба у Цзян Кайяна не было никаких травм, и его внешность все еще была живой. Только Цзян Кайян знал, что ему так больно, что его кости казались поврежденными. Кроме ноги, которая уже была сломана, каждый второй дюйм его тела казался ушибленным.

Цзян Кайян дрожал, глядя на человека, держащего его телефон, в замешательстве и страхе.

Почему этот элегантный и благородный человек нарушал закон как бандит? Это было общество, наполненное законами. Как он мог легко избить человека? Этот человек определенно будет наказан по законам. Определенно!

В то же время Цзян Кайян действительно не понимал, почему Си Цзэ приехал сюда. Зачем он пришел к его двери с людьми, чтобы избить его, почему он взял телефон Цзян Кайяна, и почему он хотел сфотографировать...

Сфотографировать?

Сердце Цзян Кайяна сжалось, и боль в его теле стала ничем, поскольку зловещее чувство

возникло в его сердце. Си Цзэ не стал ждать, пока он подумает, а равнодушно приказал: «Это лицо слишком уродливо, а лоб весь в поту. Нанесите ему легкий макияж».

Дин Бо рассмеялся и договорился о том, чтобы кто-нибудь помог Цзян Кайяну сделать макияж.

Никто не знал, где Дин Бо нашел человека, но через несколько минут бледное лицо Цзян Кайяна было покрыто пудрой. Его щеки были розовыми, и он выглядел очень здоровым.

Си Цзэ холодно посмотрел на Цзян Кайяна, прежде чем небрежно сказать: «Почти готово».

В этот момент Дин Бо махнул рукой, чтобы остановить дальнейшие действия.

То, что произошло потом, заставило Цзян Кайяна почувствовать себя ошеломленным.

Дин Бо неожиданно взял мобильный телефон Цзян Кайяна и начал фотографировать его. Сначала он снял ногу, покрытую гипсом, затем руку, руку и лицо. Дин Бо внезапно остановился.

В то время Цзян Кайян все еще не знал, что этот человек был известным золотым агентом Дин Бо в индустрии моды. Он только увидел, как другой человек поправил очки и спросил: «Цзян, ты можешь больше улыбаться, глядя в камеру?» - Дин Бо улыбался, но это заставило Цзян Кайяна дрожать.

Си Цзэ уже вышел из комнаты и, похоже, ушел. Дин Бо нахмурился и неохотно произнес: «Если ты будешь хорошо сотрудничать, мне не придется делать ничего плохого. В последние несколько лет я поступал хорошо, но это не значит, что я нерешительный. Я выполню любые свои обязанности, тебе не нужно об этом беспокоиться».

Пальцы Цзян Кайяна не могли не дрожать.

«Эй, улыбнись. Я сделаю несколько фотографий для тебя. Разве твои фанаты не беспокоятся о тебе? Ты не должен позволять им волноваться. Это то, что ты должен делать как кумир».

По-настоящему хорошая звезда должна стать примером для поклонников. Только звезда третьего сорта могла бы использовать любовь и сочувствие своих поклонников, чтобы заставить их волноваться, а затем достичь своей цели.

В такой ситуации, как мог улыбаться Цзян Кайян?

Однако терпение Дин Бо было явно ограничено. Чжао Жуй, Ло Ру и даже Мин Юй никогда не видели нынешний вид Дин Бо. Не было никаких признаков нежного и утонченного человека. Его лицо было слишком мрачным.

С тех пор, как Си Цзэ стал главным дизайнером Джи и Я, мало кто в индустрии осмелился встретиться с Дин Бо.

Дин Бо мог быть главным агентом в индустрии моды. Но он явно не был чистым человеком. Но в последние годы они уже достигли вершины, и никто не был настолько глуп, чтобы бороться с ними или вызывать у них гнев.

На этот раз Цзян Кайян действительно попал под дуло пистолета.

Дин Бо не был особенно расстроен. По-настоящему зол был Си Цзэ. Честно говоря, слова Дин Бо были хороши для Цзян Кайяна. Лучше было быстро сделать фотографии сейчас. Если Си Цзэ вернется, Цзян Кайян, вероятно, столкнется с чем-то гораздо худшим.

Цзян Кайяну не повезло. Прошло несколько минут, и Си Цзэ толкнул дверь, чтобы войти.

Его взгляд холодно скользнул по дрожащему Цзян Кайяну, и он спросил Дин Бо: «Вы всё сфотографировали?»

Дин Бо беспомощно поднял руку. «У него такое плохое выражение лица, что я не могу снимать».

Си Цзэ поднял бровь от этих слов и повернулся к дрожащему Цзян Кайяну. Он спросил удивленным тоном: «Ты хочешь умереть?»

Выражение лица Цзян Кайяна ухудшилось. У него было чувство, что Си Цзэ был полностью серьезен в этом вопросе.

В то же время Цзян Кайян постоянно утешал сам себя. Это было невозможно. Это было невозможно. Это было законное общество, этот человек не мог сделать ничего плохого. Это было невозможно, невозможно. Этого не может быть...

Это было неправильно! Он очень громко кричал, пока его били. Почему ни один врач или медсестра не пришли?

Цзян Кайян внезапно почувствовал как попадает с обрыва.

Дин Бо знал, что путь Цзян Кайяна в будущем, конечно же, будет тернист, и в ней проснулось редкое чувство сострадания. «В любом случае, медсестра сфотографировала его, играющего со своим телефоном. Можно использовать эту фотографию».

Си Цзэ издал непонятный звук при этом. Когда Цзян Кайян почувствовал облегчение, Си Си внезапно взял телефон из руки Дин Бо и подошел к больничной койке. Он посмотрел на Цзян

Кайяна на кровати сверху вниз. Он спокойно сказал: «Я слышал, что твоя игра хороша. Покажи мне свою игру и, возможно, я подумаю о том, чтобы заблокировать тебя лишь на несколько лет».

[Заблокировать на несколько лет.]

Эти слова потрясли Цзян Кайяна. Наконец, он больше не мог сопротивляться страху в своем сердце. Он дернулся и бросился к Си Цзэ, стоящему перед кроватью. Последний немедленно отступил, позволив Цзян Кайяну упасть на землю.

Цзян Кайян умолял дрожащим голосом: «Си Цзэ, как я вас обидел? Можете сказать мне? Я прошу вас, я действительно не делал это намеренно! Я ничего вам не сделал. Как я могу быть настолько глуп, чтобы обидеть вас? Вы, наверное, неправильно поняли. За этим стоит злодей, который заставил вас неправильно понять...»

«Как грязно».

Простые и ясные слова Си Цзэ заставили Цзян Кайяна чувствовать себя ошеломленным.

Последующие действия больше не контролировались Цзян Кайяном. Независимо от того была ли это словесная угроза или угроза людей в палате, он должен был дрожать и смотреть на камеру с блестящей улыбкой.

Актерские способности Цзян Кайяна отлично проявились за эти 10 минут.

Дин Бо даже счастливо засмеялся: «Твои актерские навыки довольно хороши. Ты будешь многообещающим актером после пятилетнего запрета».

Это предложение долго звучало в тихой комнате. Цзян Кайян оставался неподвижен, пока Си Цзэ, Дин Бо и другие люди не вышли из комнаты. Когда дверь закрылась, Цзян Кайян, наконец, не мог сдержаться и громко заплакал.

Его тело испытывало слишком сильную боль, но его дух был измучен до такой степени, что почти разрушился.

Цзян Кайян плакал несколько минут, прежде чем, переборов боль, стал кричать, чтобы его люди вошли. Он кричал целых пять минут, но они игнорировали его. Затем он нажал аварийный звонок у своей кровати. Опять же, красный свет мигал в течение пяти минут, но ни один врач или медсестра не вошли в его комнату.

В конце концов, Цзян Кайян вытащил сломанную ногу и двинулся к входу из комнаты. Наконец он оперся на одну ногу, открыл дверь и увидел двух сильных мужчин, стоящих перед его дверью. При виде его взгляд обоих мужчин наполнился насилием. Цзян Кайян испугался и

упал на землю. Его нога, казалось, заболела еще больше.

Его телефон забрали.

Независимо от того, сколько он кричал, никто не приходил.

Даже если он хотел убежать, он был заперт здесь и не мог бороться.

Это было, как он сказал на своем Weibo. Он может быть «в сознании», но это состояние ничем не отличается от «бессознательного».

В могильной тишине Цзян Кайян сидел на земле, как человек, потерявший душу. Он не мог понять, как всего 20 минут назад он смотрел на свою стратегию предвзято. Он наблюдал, как его поклонники прыгали вперед, заставляя команду не заменять его другим актером, а также требовали ответов от Мин Юя.

Теперь... всё изменилось?

Нет, это было больше похоже на то, что всё было испорчено.

30 минут спустя в одной палате на другой стороне коридора красивый молодой человек медленно открыл глаза и проснулся.

(Прим: У меня сегодня совсем не было времени ☹️.)

Мне завтра сдавать экзамены в институт и я УЖАСНО волнуюсь "Крик души Ааааа~")

<http://bllate.org/book/13548/1202964>